

Анатолий Мазуренко

Утренние ощущения

Непоэзия

* * *

Затяну потуже отцовский башлык,
Занырну у моря в студеную ночь.
Где-то неподалеку жарят шашлык.
Приходится терпеть, хотя и невмочь.

И все же ночь неправдоподобно тиха.
Затихли дискотеки, и они позади.
Море, ворча, раздувает меха,
Словно предупреждая: «Ну, погоди!»

Как заяц матерый, сражаюсь с судьбой.
Исход предсказуем – всесилен рок.
Подольше продлить бы неравный бой,
Хотя, если вдуматься, какой в этом прок?

* * *

Писатель Федор Сологуб
Был суеверен, но не глуп.

Болезням объявивши бой,
Он был ковбой, он был плейбой.

Чума, подагра, ишиас
Ему в ответ сказали: «Пас».

Апоплексический удар
Он называл: «Данайский дар».

Чохотка, тиф и ревматизм
Услышали: «На выход, please!»

Но мелким бесом вился страх:
Как ни крути, дорога – в прах.

Он все болезни выгнал прочь,
Не смог одну лишь превозмочь.

Не инфлюэнца, не нефрит –
Его прикончил *декабрит*.

А мой декабрь уже минул.
За ним – январь, потом – февраль.
Вот только б вновь не обманул
Гуляка-март – известный враль.

* * *

Луч солнца, словно из засады,
Внезапно выпрыгнул из туч.
Неповторимое глиссандо
Сыграл для нас веселый луч.

Еще туман парит над морем,
Еще нерадостен прибой,
Еще сулит стихия горе,
Но все слышней весны гобой.

Пустынен пляж в начале марта.
Но хоть в кармане ни гроша,
Все менее тревожит «завтра»,
И улыбается душа.

* * *

Отфильтровано светило –
тень над морем. Голый пляж.
Набирает солнце силу,
и загар – как камуфляж.

Одиноко и свободно
без мамаш и их детей.
Мысль витает сумасбродна:
срок дожить свой без затей.

Но «затеи» беспощадны –
долго грезить не дают.
Звук сирен, как мат площадный,
разрушает мой уют.

Жизнь идет своим парадом,
все ясней ее тщета.
Остаются мне в награду
небо, море, пустота.

* * *

Пропали ласточки – природа протестует.
Кукушки свой прервали лживый счет.
Молчанье пчел тревожит и волнует,
осталось их всего наперечет.

Молчит петух, наивный проповедник
счастливых утр и столь же ярких дней.
И солнце из-за туч явиться медлит,
считая, видимо, что белый цвет модней.

Примолкли птицы. Только голубь с чайкой
наперекор всему справляют бал.
Но «танец» их, неловкий и случайный,
никак не тянет на приличный балл.

Не унывай, душа, – еще не поздно.
Верь, что беде положен быть предел.
Ведь не напрасно вопреки прогнозам
в наш город белый аист залетел.

